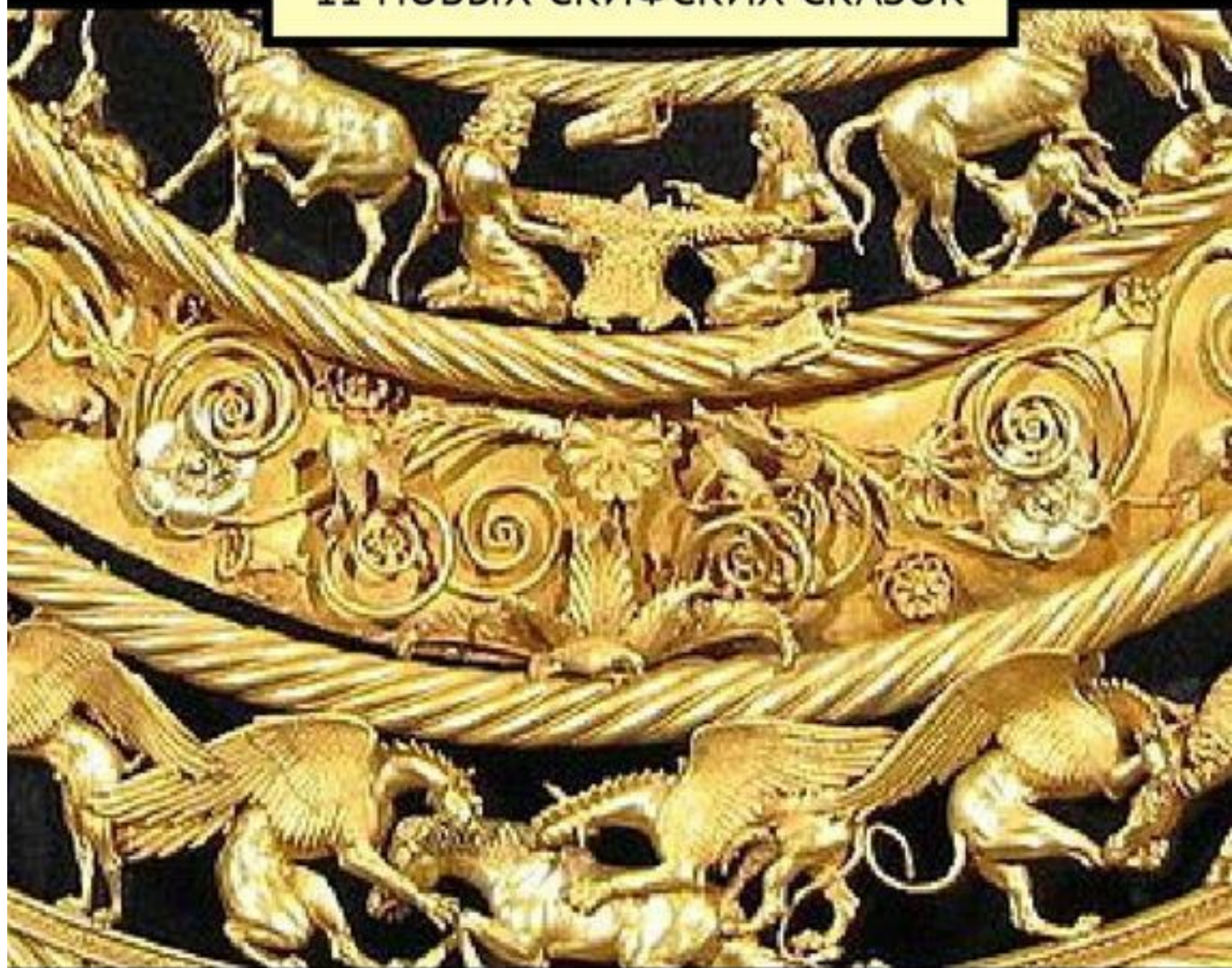

ГАЙ СЕБЕУС

Сказки о временах, когда кони были крылатыми

11 НОВЫХ СКИФСКИХ СКАЗОК

Гай Себеус

**Сказки о временах, когда
кони были крылатыми. 11
новых скифских сказок**

«Издательские решения»

Себеус Г.

Сказки о временах, когда кони были крылатыми. 11 новых скифских сказок / Г. Себеус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852839-2

«Сказки о временах, когда кони были крылатыми. 11 новых скифских сказок» — это продолжение книги «Кудрявые сказки для полдня и полночи. 10 новых скифских сказок». О таинственных скифах и амазонках, о чудесах и превращениях, о детях и о взрослых, живущих рядом с ними. Скифские сказки бывают волшебными, иногда даже страшными. Но скучными — никогда!

ISBN 978-5-44-852839-2

© Себеус Г.
© Издательские решения

Содержание

Песчаное сердце	6
1	6
2	7
3	8
О временах, когда кони были крылатыми	9
1	9
2	10
3	12
Богатырь и Светлоглазка	13
1	13
2	14
3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сказки о временах, когда кони были крылатыми 11 новых скифских сказок

Гай Себеус

© Гай Себеус, 2018

ISBN 978-5-4485-2839-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Песчаное сердце

1

Песчаная Буря – хозяйка скифской степи. Если она распляшется-разыграется, то небо мешается с землёй. А люди так и вовсе бесследно теряются.

Чтобы задобрить плясунью Песчаную Бурю, умиловать её, стали скифы отдавать ей в жертву самых прекрасных девушек.

Три Колдуна-молчуна выводили бедняжку на самый высокий курган и превращали там в каменный истукан, которому были уже безразличны нападки злой Песчаной Бури.

Но ей-то было не безразлично поклонение скифов!

Задобренная, она целовала в холодные щёки новую каменную красавицу. И только после этого соглашалась покинуть скифские земли, уходила в безводные и безлюдные степи восхода.

И вот однажды, когда не на шутку расплясалась Буря среди затихших от ужаса скифских поселений, в одной из хижин раздался громкий детский плач.

Разозлилась Песчаная Буря:

– Как это так! Кто посмел не ужаснуться моей силе и нарушить тишину?

Напрасно умоляли её Колдуны-молчуны смиловаться:

– Это одна скифянка родила дочку, та и закричала. Мала, глупа ещё, страха не знает.

Но обиженная непочтительным детским криком, на этот раз Буря не желала уходить. Более того, заинтересовалась:

– Дочка, говорите? А вот у меня нет дочки. А как весело было бы плясать в степи вдвоём! Вместе мы вдвое больше ужаса натворили бы!

Ворвалась она незваной-непрошеной в хижину, к самой детской люльке, где лежала малышка. И пометила ту, всыпала ей песку в сердечко, чтобы не потерять-не позабыть в своих долгих путешествиях.

– Нарекаю её Аэлла! В этом имени ветреный простор, – говорит. – Растите её пока. Приду за ней лет через пятнадцать. Тогда и заберу с собой.

2

Вот прошло с тех пор пятнадцать лет.

Скифы почти и позабыли об этих событиях. Кому ж хочется вспоминать такой ужас? А помнили только старики, которым больше делать нечего.

Пришёл как-то в это скифское поселенье Молодой Сказочник. Он путешествовал по всему побережью Амазонского моря. Одних встречных о сказках расспрашивал, другим сказки рассказывал. Добрые люди, в благодарность за развлечение, его угощали – тем и сыт бывал.

И рассказали ему старики не сказку, а бывальщину о девушке с песчаным сердцем. Не поверил Сказочник, что такое быть может, попросил показать эту чудо-девушку.

– Что ж, – говорят старики. – Можно и показать. Вон она на заборе сидит, завыванье ветра слушает. И нет для неё лучшей музыки и лучшего веселья. Недаром сама Песчаная Буря её Аэллою нарекла.

Бросил взгляд Молодой Сказочник, куда ему показали, и застыл на месте, будто Песчаная Буря ему по лицу стегнула.

У девушки-то, может, и было сердце песчаное, а у него-то было настоящее, живое! Оно любить умело! Вот он и влюбился в неё без памяти – с одного-единого взгляда!

И совершенно напрасно влюбился!

Потому что Аэлла ни за что не могла полюбить его. У неё ведь было песчаное сердце!

Хороша она была – несравненно! Глаза светлые, сквозистые, словно ветром продуваемые! Волосы пушистые, по плечам струятся, как потоки песка с обрыва. Сама тонкая, сильная – эх, такой бы красавице да сердце живое!

Молодой Сказочник ей и сказки сказывал, и песни пел, и слова красивые шептал. Слушать его слушает, не уходит, а на любовь не откликается! Ну, что тут поделаешь?

А тут новая беда пожаловала: сама Песчаная Буря о подростке дочке вспомнила, да самолично и явилась за ней. Закружила, забуранила по степям, потоками песка всё живое вокруг истегала, засыпала домишки скифские, а которые – так и вовсе поваляла!

Все скифы в страхе от неё попрятались, хоть и неробким народом славились. Да куда уж против такой-то силищи устоять!

Один только глупый Сказочник в степь бесстрашно выскочил. Перед самой Песчаной Бурей на колени пал. О своей любви-кручинушке Плясунье рассказывает, умоляет освободить сердечко девичье от груза песчаного.

Только смеётся-посвистывает в ответ Буря, даже слушать не желает. Пляшет-развлекается, юбками машет, землю с небом мешает! Однако почудились – а, может, и не почудились? – ему среди дикого воя слова:

– Выдержишь испытание – от рассвета до рассвета посреди степи прстоишь, в то время когда мы с дочкой пляски затеем, – тогда, может быть, послушаю тебя, так и быть!

– Что ты, что ты, – отговаривают молодого безумца старики. – Глумится злодейка над тобой! Не бывало такого, чтоб посреди степи в песчаную бурю выжить можно было! Засыплет она тебя! Сгинешь! Пропадёшь без следа!

– Ну, и пусть! – отвечает Молодой Сказочник. – Если без моей прекрасной Аэллы, так мне и жизнь не мила!

3

Вот встал он посреди степи, молодой, статный, красивый.

А Песчаная Буря дочку за руку взяла, в степь вывела и показывает, как выплясывать надобно.

Только девушка мать слушает, а сама от парня глаз не отрывает. Танцевать-танцует, а сама всё к нему приближается, от матери заслонить старается!

Заметила то Песчаная Буря, разозлилась не на шутку:

– Ах, из нас двоих, ты, глупая, его сказки выбрала? Так нате вам! Полюбуйся, чего стоят его сказки против моих плясок!

И завертелась-закуражилась в полную силу. Да так, что рядом с ней на ногах устоять невозможно стало!

Прижалась девушка к Сказочнику, чтобы не упал он. А Песчаная Буря злодействует, хлещет их потоками песка – в кровь!

Тьма наступила посреди дня – кромешная! Только чудные глаза Аэллы светятся лунным сиянием, освещают всё для Сказочника.

Крутится Буря вокруг них, словно верёвками обвивает! Уж и ноги в песке утопают! И простор степной куда-то подевался, один песочный поток несётся стремительной рекой. А ну, как и впрямь, с головой засыплет? Куда им тогда деваться?

А Сказочник-то устоять старается, рукавом заслоняется. Но видит, не спасётся, засыпает их. Тогда он на себя уж рукой махнул, Аэллу поднял к воздуху поближе.

Слышит, как Песчаная Буря будто хмыкнула:

– Надо же, себя не жалеет, а её спасает! Может, и правда – любит?

Ну, ничего-ничего! Погодите! Я вам докажу, кто сильнее! От рассвета до рассвета в моих буранных песочных часах ещё никто не выживал. Один переворот часов – дневной – вы выстояли, а ещё два впереди, самых страшных: вечерний и ночной!

И с новой силой-злостью землю на небо опрокинула!

Парень с девушкой, кувыркаясь, полетели неведомо куда. А сверху опять понеслась рыжая метель, засыпая их...

Долго ли коротко ли они с Песчаной Бурей боролись, устоять пытались. Но тут Аэлла на песчаный холм забралась, опору нашла, Сказочнику руки протянула и вытащила его на воздух.

Буря с досады аж взвыла:

– Неужели мой ветер-суховея весь песок из её сердца выдул? Ну, ладно! Приготовлю вам испытание покруче прежнего!

И так со злости бессильной крутанула свои буранные песочные часы, что завертелись они – хлоп! И разбились напрочь!

Со злобным шипеньем змеиным осыпались песчаные потоки и улеглись смиренно на землю, будто никогда и не летали в небесах!

А Песчаная Буря, от нечего делать, печально покачиваясь, пошла на восход, туда, где светлел рассвет.

Аэллу и Сказочника это совсем не опечалило.

Они посмотрели друг другу в глаза. Сказочник вздохнул, и от этого последняя песчинка в сердце девушки вздрогнула и затрепетала, перед тем как высыпаться окончательно...

О временах, когда кони были крылатыми

1

В давние-стародавние времена все кони были крылатыми!

Они умели летать по небесам, только прятались от людей, принимая вид облаков. Но когда хотели, касались краешком копыта линии горизонта и аккуратно спускались на землю.

Характером те кони были хитрые да вороватые. Всё норовили прихватить, что плохо лежит.

Это было так давно, что люди ещё не помышляли о том, что коня оседлать можно. Ведь страшно даже подумать о том, чтобы сесть на существо, которое постоянно норовит, оттолкнувшись от горизонта, замахать крыльями!

В те времена в скифских степях, на берегах тёплого Амазонского моря, жили-поживали два селения. И такое чудо-расчудесное с ними приключилось!

Рождались в селенье охотников одни мальчики. Да до того бойкие и ловкие – просто страсть! Как степные зверьки-ласки!

А в соседнем селенье рыбаков – рождались одни девочки. Да до того пригожие, что не полюбить их было просто невозможно. Ясноглазые, стройные, весёлые! Как серебристые рыбки, резвящиеся на отмели тёплого моря!

И вот договорились охотники породниться с рыбаками. Дескать, нашим парням очень полюбились ваши девицы! Да забыли польстить рыбакам. Те и обиделись:

– Не уважили красоту наших невест, так давайте по сто шкурок степной ласки в подарок!

Оскорбились охотники:

– Наши сыновья и без подарков высокую цену имеют!

Пришлось рыбакам идти мира просить:

– Пусть ваши сыновья возьмут в жёны наших дочерей! Они и красавицы, и рукодельницы, и веселье в дом принесут!

Всё бы хорошо, да не хорошо. Дочерей своих расхвалили, а сыновьям охотников польстить забыли. Вот и обиделись охотники:

– Не уважили значения наших сыновей, так давайте теперь по сто серебряных рыб в приданое за вашими дочерьми!

Оскорбились теперь рыбаки:

– Наши дочери и без приданого высокую цену имеют!

И так они из-за взаимных обид друг на друга разозлились, что даже драку затеяли!

А пока родители препирались, чьи дети лучше, прокрались в рыбацье селенье воры, кони крылатые, и выкрали всех девушек-рыбачек.

Бросились парни-охотники за ними в погоню. А те уж у горизонта, шаг-два и в небеса взмыли.

Поняли тогда охотники и рыбаки свою ошибку, но уж поздно было.

2

Подкрадывается тут к спорщикам Колдун-Чернокнижник. И ласково так утешает:

– Не кручиньтесь-не печальтесь! Радуйтесь тому, что у вас есть я и моя чудесная чёрная книга. Могуществом своих чар вашу беду я руками разведу!

– Шёл бы ты чёрный Колдун подальше, не желаем мы с тобой общих дел иметь! – отвечают рыбаки и охотники.

– Э-э, не спешите, – возражает Чернец. – Сперва убедитесь, что без меня вам точно никак не справиться.

Достаёт он из сумки двойной барабан, ставит его на чёрную книгу. Смотрят скифы, а тот барабан из двух черепов звериных изготовлен!

Снова хотели было прогнать Колдуна. Да не успели. Он, хитрец, мыча да рыча, начал пальцами на барабане дробь выбивать. Сперва тихо и медленно, потом всё быстрее и быстрее. А тут ещё и черепа барабанные челюстями начали подщёлкивать! Вконец очаровал Чернец и рыбаков и охотников. Стали они, как дети, ему покорные.

Наконец, сдул пыль времени с поверхности верхнего барабана...

И все ужаснулись увиденному: несутся крылатые кони в небесах, а девицы-красавицы на них верхом. От страха замерли, даже слёзки боятся вытирать.

Что тут поделаешь? Спасать надо бедняжек! Раз другого выхода нет – хоть с помощью Колдуна-Чернокнижника!

Колдун обрадовался, парням-охотникам и говорит:

– Отлично! Тогда приготовьтесь, сейчас на разведку надо будет слетать. Я для вас волшебный карман открою, вы туда и нырнёте. Только запомните: там, куда попадёте, ни к чему не прикасайтесь, а то всё испортите.

И снова в свой барабан, на чёрной книге стоящий, пальцами застучал, песнопенья колдовские замычал.

Видят молодые охотники: выпал из книги клочок бумажки, а от него мутное облако поднимается. Неохота им и боязно в колдовской морок вступать, а делать нечего. Они туда и вошли. Воздух слоистый их над землёй поднял, под мышки подхватил и понёс, будто сквозняком. Принёс в голубые луга, в белёдые туманы, где чудесные кони пасутся, травы лазоревые небесные щиплют. А девицы рядышком на облачке печалются, снятые крылья конские, как поручено, чистят да оглаживают.

Не выдержал один из парней. Подскочил и свою невесту за белу рученьку с облака и выхватил. Кони насторожились, с места подхватились. Да пока крылья надевали, вся картина небесная дрогнула и свинтилась, будто её насухо выкрутили невидимые руки.

Вывернулся тут волшебный карман и крошками бессмысленными наши молодые охотники в родную степь и высыпались. А девицы украденные остались на облаках все в слезах и печали.

Зашипел на парней злобно Чернокнижник.

– Говорил я вам: не троньте ничего руками! Это ж другой мир! Понимать надо! Чтобы вмешаться в его жизнь, мне надо больше постараться!

– Так старайся! – сжали кулаки молодые охотники. – Там невесты наши слёзы проливают, а мы тут с тобой впустую болтаем.

Открыл тогда Колдун застёжки на своей чёрной книге. А та, как живая, аж листками затрепетала от радости, что пригодилась! Сказал ей, какое заклинанье ему надобно, она и раскрылась на нужной странице, приготовилась.

Вот Колдун куренья травяные зажёт. Сам пальцами черепной барабан намолачивает, а глазами по строчкам бегаёт, заклинанья колдовские бубнит.

Парней жуть пробирает. Страшно им было с высоты падать, все бока обломали. А теперь опять туда же возвращаться? А ну как кони-летуны их там поджидают да на этот раз с самой высокой высоты поскидывают? Не выжить-не уцелеть им тогда!

Но и невест, что там остались, жалко. Некому их выручить.

Эх, была-не была!

Тут развернулась книга колдовская перед парнями свитком, в себя заманивает. А там уж облака виднеются, и девицы руками машут.

– Шагайте! – торопит их Чернец. – Пока силы моей колдовской хватит, я сдержу обещанье. Но только смотрите: начните с того, что конские крылья с высоты сбросьте. Потеряв крылья, кони догнать вас не смогут.

3

Ворвались молодые охотники в облачные выси, украдкой схватили крылья лошадиные да с высоты вниз и побросали.

Смотрят, а там Колдун по степи бегаёт, крылья подбирает, себе примеривает. Да так увлёкся, что про парней и думать позабыл.

Тут поняли они: не помочь он им хотел, а хитростью крылья себе добыть мечтал!

А тут новое лихо!

Начал свиток позабытый сам собою скручиваться, начали парни падать с небес! Еле-еле успели девиц подхватить да по самой кромке свитка с ними вниз съехать-спуститься!

А кони, крылья потеряв, так растерялись, что еле вспомнили, что кроме полётов, ещё и скакать умеют. Спрыгнули они с небес к горизонту уже бескрылые.

А тут их молодые охотники плётками встретили, чтоб от воровства отучить. Оседлали, взнуздали, да к воротам привязали.

А не воруй, не проказничай!

Столько счастья от встречи ясноглазых красавиц с их удалыми женихами не видела степь ни до того, ни после! Закатили они пир на всю степь! Несколько дней свадьбы праздновали! И никто уже ни даров, ни приданого друг от друга не требовал. Взаимной любви и согласию радовались!

С тех пор скифские степи полны конских табунов. Только летать те кони уже не умеют. Потому что Колдун все конские крылья присвоил.

Но и ему они не сгодились. Потому что книга его любимая больно ревнивой оказалась.

Колдун крылья себе прилаживает, а книга их отпихивает, сама норовит вместо крыльев хозяину на спину пристроиться! В последний раз так крылья швырнула, что те на пёрышки и распались. Ни коням, ни Колдуну не достались!

А книга Колдуна подхватила, страницами, как птица, замахала. Думала, полетит! Ан, нет!

Свалился с неё Колдун, все бока себе оббил. Книгой, вдогонку упавшей, в лоб получил.

А тут ещё и кони подскочили, копытами в отместку пару раз лягнули.

А не хитри-не ловчи! Не обманывай!

Богатырь и Светлоглазка

1

Жил-был в скифских землях один богатырь. И звали его Крут. Равных ему ни по силе, ни по выносливости не было.

Соберутся лучники потешиться, из луков пострелять – вся добыча Круту уходит. Соберутся наездники – всех Крут обскачет. Соберутся борцы кругом товарищеским – снова Круту нет равных.

Загордился богатырь.

– Я лучше вас всех, – говорит он своим друзьям, – я сильнейший, я быстрее, я удачливейший – не чета вам!

И захотелось ему невесту себе отыскать тоже наилучшую, себе под стать. Такую, чтобы всем стало понятно, что равняться с ним, Крутом, никто не может! Самую распрекрасную, Светлоглазку, захотел отыскать для себя!

Вышел он ранним утром, свистнул коню своему степному и без оглядки на друзей-товарищей в дальний путь пустился.

Едет посвистывает, песню богатырскую выкрикивает, похваляется:

*Кто это едет? Верьте-не верьте:
А Крут-богатырь всех сильнее в этом свете!
Самый могучий! Все это знают!
Крут-богатырь всегда побеждает!*

Вдруг смотрит, по обе стороны от него, едут двое незнакомцев.

– Вы кто такие? – громовым голосом вопрошает богатырь. – Не желаю, чтоб со мной рядом кто-то ехал, не равня вы мне! Я самый-самый! Ради этого всех товарищей позади оставил и новых, тем более наравне с собой, не потерплю!

– Это хорошо, что у тебя друзей нет, – говорит один. – Нам это очень подходит. А мы с приятелем тебе в друзья и не набиваемся. Мы просто поодаль поедем. Я Боковик, меня только боковым взглядом и увидишь.

– А я Вывертыш, – говорит другой. – Меня если б ты и пожелал прогнать, ничего не вышло бы, я бы вывернулся и сделал по-своему!

И правда! Сколько ни пытался Крут рассмотреть Боковика, ничего у него не вышло! Искоса смотришь – рядом маячит, а прямо глянешь – вбок ускользает! Вот какое чудо! После этого проверить второго, Вывертыша, он и не стал.

– Ладно, – говорит, – не хочу я за вами гоняться, силушку богатырскую впустую тратить. Сами соскучитесь да уйдёте. А мне вы не мешаете. Будет хоть кому-то песню мою слушать.

На том и порешили.

2

Вот приехали они в края чужие, северные, неведомые, где люди на скифов совсем непохожие. А девицы в тех краях до того хороши – просто глаз не отвести! Все светлоглазые, да светловолосые – будто ясным светом светятся!

Крут среди них ездит, налюбоваться не может.

– Девицы-красавицы, – говорит им, – все вы так хороши, что глаза разбегаются: одна другой краше! А скажите, которая из вас считается самой распрекрасною?

– Есть среди нас такая, – смеются девицы, – только тебе зачем?

– Я желаю к ней посвататься.

– Ой-ли, справишься? – подзадоривают девицы. – Она у нас привередливая. Она ждёт жениха самого сильного, самого быстрого, самого удачливого. Только такой ей может по сердцу прийти.

– Так это ж я и есть! – обрадовался Крут, – вот он я, специально приехал! А где её отыскать?

Глядь, – в центре поляны статная всадница стоит. Конь под ней белый. И сама вся в белом, волосы как грива конская на ветру развеваются. Обернулась – глаза чудные, светлые, как вода текущая по сердцу пролилась.

«И правда, несравненно хороша!» – подумал Крут.

– Что ж, проверим твою удачу богатырскую, – говорит Светлоглазка, – правду ль говоришь, или хвалишься-пустословишь. Сейчас отдохай с дороги. А завтра поутру испытаем тебя.

3

Вышел наутро Крут на поляну. А там три парня смотрят на него неласково. Говорят:
– Мы братья Светлоглазки. Она нам испытать тебя поручила.

Стрельба из лука сразу у Крута не задалась. Мельтешит один из братьев Светлоглазки, очень на Боковика похожий, то с одной стороны, то с другой, прицелиться толком не даёт.

«Эх, – думает Крут, – вот бы друзья мои за спиной встали, никто мне мешать не посмел бы! Но ничего не поделаешь, теперь придётся в борьбе себя показать, всех повалять!»

Схватился он со вторым братом, очень на Вывертыша похожим, чувствует, неухватистый тот какой-то. Как ни зажми его – всё вывернется! Но изловчился, положил на лопатки. Только, торжествуя, сапогом придавил, смотрит – тот уж дух испустил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.